

логических или даже сказочных произведений обратный порядок слов, он же инверсия: «Дзівіўся дужа, / Ня мог адгадаць дружыньнік дацкі / Хто тыя госьці...» [3, с. 1].

Также в оригинале прослеживается определённая переполненность текста местоимениями из-за того, что в английском языке присутствует чёткий нерушимый порядок слов. Для каждой новой характеристики персонажа используется повторение местоимения. Для примера приведём отрывок дословного перевода на современный английский: «**He** the eldest answered, / the crew's captain, **he** unlocked his word-hoard... [4, с. 1]

В белорусском языке есть возможность опустить этот момент, чтобы текст звучал более плавно: «Адказваў ратніку з атраду старэйшы, / Расчыніў ён, скоры, скарбніцу словаў...» [3, с. 1]

Так стилистическая окраска не теряется, а становится более адаптированной для белорусскоязычного читателя.

Ещё одна особенность перевода Антона Брыля связана с вышеупомянутым культурным контекстом. Имеет значение не только мифологический контекст, но и христианский. Так, автор не переводит отсылки на Святое Писание самостоятельно, а использует устоявшиеся фразы из перевода Библии на белорусский язык А. Бокуна. Например, он переводит слово «comfort» не иначе как «уцеха», употреблённое в Библии свыше 40 раз и являющееся привычным для знакомого с Писанием читателя. По тому же принципу слово «to condemn» скорее переводится как «осудить, обречь», но автор использует более традиционный в отношении Библии глагол «пакараць».

Заключение. Можно отметить, что перевод поэмы «Песнь о Беовульфе» на белорусский язык – это сложная и многогранная задача, требующая не только хорошего знания языка и литературы, но и обширных культурологических знаний, а также внимания к деталям. В процессе перевода возникают различные трудности, связанные как с особенностями оригинала, так и с особенностями белорусского языка.

Проведенный анализ перевода героического эпоса Средневековья «Беовульф» на белорусский язык позволяет утверждать, что переводчику удалось передать основные идеи и образы поэмы, а также сохранить ее атмосферу и стиль. Белорусский перевод «Песни о Беовульфе» открывает новые возможности для изучения и анализа английской поэзии, а также для развития современной белорусской школы переводоведения.

1. Древняя поэма «Беовульф» в белорусском переводе URL: <https://nlb.by/content/news/blog-professionalnogo-chitatelja/drevnyuaya-poema-beovulf-v-beloruskom-perevode/>

2. История литературы страны изучаемого языка (английский) : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине для специальностей: 1-21 05 06 Романо-германская филология, 1-02 03 04 Русский язык и литература. Иностранный язык (английский) / сост.: А. А. Гладкова [и др.] ; Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова", Фак. гуманитаристики и языковых коммуникаций, Каф. литературы. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – 155, [1] с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36668>.

3. Урывак "Бэўвульфа" у перакладзе А.Ф. Брыля URL: <https://newsdo.vsu.by/mod/page/view.php?id=668057>

4. BEOWULF. Diacritically-marked text and facing translation URL: <https://heorot.dk/beowulf-rede-text.html>

ВЫСКАЗЫВАНИЯ ПЕРСОНАЖА КАК «ЗЕРКАЛО» ЕГО ВНУТРЕННЕГО МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА АЙРИС МЁРДОК «ЧЁРНЫЙ ПРИНЦ»)

Царева Д.С.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Зайцева И.П., докт. филол. наук, профессор

Iris Murdoch (рус. Айрис Мёрдок) – одна из самых известных английских писательниц второй половины XX столетия, автор двадцати шести романов и дневников. Её романам свойственна выраженная философско-психологическая направленность, что, среди прочего, исследователи трактуют как иллюстрации высказываемых писательницей

философских положений о непредсказуемости человека и неисчерпаемости реальности [2, с. 441]. Один из самых известных романов А. Мёрдок, который приобрёл широкую популярность не только в Великобритании, но и во всём мире – «The Black Prince» (рус. «Чёрный принц»), – вышел в свет в 1972 году.

Помимо занимательного сюжета, это произведение отличается оригинальностью и образностью изложения, представленного в романе довольно широким спектром коммуникативно-речевых сфер общенародного языка, среди которых *речь, очевидно ориентированная на литературные нормы; разговорная речь; речь, реализуемая в профессиональной*, в частности – в писательской, *среде*, и т. п. Исследование характера эстетического осмысления разного рода речевых средств, которое свойственно любому словесно-художественному произведению, в настоящее время представляет собой одну из актуальных проблем стилистики художественной речи и лингвистической поэтики.

Цель настоящей публикации – выявление и анализ своеобразия одной из групп речевых средств, в которых проявляет себя один из ключевых персонажей романа «The Black Prince» – двадцатилетняя девушка по имени **Julian Baffin** (рус. Джулиан Баффин).

Материал и методы. Материалом в данном случае послужили диалогические фрагменты из романа «The Black Prince» (by Iris Murdoch), заключающие в себе внешние речевые проявления Julian Baffin.

В процессе исследования были использованы *общенаучные* методы (наблюдения и систематизации), а также *филологические* методы: семантико-стилистический, контекстологического анализа и интерпретационный.

Результаты и их обсуждение. Образ персонажа литературно-художественного произведения, как правило, проявляет себя в нескольких формах речи: *внешней* (диалоге, монологе и синкретичных высказываниях подобного характера – например, в *монологизированных репликах диалога*) и *внутренней*; кроме этого, в прозаическом художественном произведении авторы нередко прибегают к художественному приёму объединения прямой и косвенной речи, в результате чего образуются такие композиционно-речевые фрагменты, как *несобственно-прямая* речь (подробнее об этом см.: [1]).

В данной публикации внимание сосредоточено на принадлежащих Julian Baffin собственно диалогических репликах, которые она адресует разным персонажам произведения, соответственно будучи связанной с ними различного характера отношениями (роман «The Black Prince» цитируется по источнику, указанному в списке литературы).

Так, например, в диалоге с писателем Bradley Pearson (рус. Брэдли Пирсон) она, заявив о своём желании тоже заняться литературным трудом, одновременно даёт себе весьма нелестную характеристику, что в её речи выражается с помощью определённых словесных средств, прежде всего оценочного характера. В частности, в реплике «*I've been thinking about it. I know I'm not educated and I know I'm immature*» использованы имена прилагательные с негативным значением: *not educated* (присущее прилагательному *educated* значение 'having learned a lot at school or university and having a good level of knowledge' предшествующая ему отрицательная частица *not* меняет на противоположное); имя прилагательное *immature*, как это нередко наблюдается в эстетически осложнённом (художественном) тексте, включается в повествование одновременно двумя свойственными ему значениями – как прямым, так и переносным: 'not behaving in a way that is as calm and wise as people expect from someone of your age' и 'not having much experience of something' [3], в результате чего Julian декларативно акцентирует внимание на собственной нехватке писательского опыта, а это, в свою очередь, косвенно свидетельствует о её эмоциональной незрелости.

О подобных психологических особенностях героини свидетельствует и ещё одна из произносимых ею реплик: «*I know that I'm ignorant, and I can't deny that I'm young, but I do not indentify myself with Ophelia!*», – где имя прилагательное *ignorant* функционирует

в значении 'not having enough knowledge, understanding, or information about something'. Вторая часть приведённого высказывания представляет собой отрицательное сравнение, центром которого является глагол *indentify*, реализующий в контексте значение 'to recognize someone or something and say or prove who or what that person or thing is' [3]. В данном случае для самохарактеристики Julian также использует прецедентное имя собственное – имя героини шекспировской пьесы «Гамлет» Офелии, которое является символом трагически окончившейся неразделенной любви.

Особой экспрессивностью отличается приводимое далее высказывание Julian, произносимое ею явно в состоянии особого душевного напряжения: '*I was an absolute idiot, I told them all about it in a sort of triumphant aggressive way, I felt so happy*'. Эта произносится героиней в ходе её общения с родителями и свидетельствует о возбуждённом состоянии Julian, что передаётся целой системой речевых средств, функционирующих на разных уровнях художественного текста. Это явно оценочные лексические единицы языка – слова *triumphant* ('having achieved a great victory (= winning a war or competition) or success, or feeling very happy and proud because of such an achievement' [3]) и *aggressive* ('showing anger and a willingness to attack other people' [3]), в содержательной структуре которых присутствуют коннотативные элементы оценочного характера, которые, будучи включёнными в прямую речь персонажа, безусловно, повышают экспрессивность его высказываний, что и наблюдается в приведённом высказывании Julian.

Заключение. Таким образом, даже фрагментарный анализ высказываний одного из главных персонажей романа «The Black Prince» (by Iris Murdoch) – двадцатилетней студентки Julian Baffin – позволяет прийти к выводу о том, что её речь отличается безусловной образностью и оценочностью, для выражения которых автором используется целая система соответствующих речевых средств, функционирующих на разных уровнях художественного прозаического текста: *лексическом* (слова и выражения с образно-оценочными коннотациями); *морфологическом* (привлечение для самохарактеристики имён прилагательных, актуализирующих в контексте образно-оценочные значения); *синтаксическом* (использование конструкций, посредством которых оценочная семантика оказывается приоритетной).

1. Емельянова, О.Н. Несобственно-прямая, или Несобственно-авторская речь / О.Н. Емельянова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котурова, А.П. Сквородников. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта; Наука, 2006. – С. 251–252.

2. Зарубежная литература XX века : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.М. Толмачёв, В.Д. Седелник, Д.А. Иванов [и др.] ; под ред. В.М. Толмачёва. – М. : Издательский Центр «Академия», 2003. – 640 с.

3. Murdoch, I. The Black Prince [Electronic resource]. – Mode of access : https://onlinereadfreenovel.com/iris-murdoch/49244-the_black_prince_read.html – Date of access : 14.03.2024.

4. Cambridge Dictionary [electronic resource]. – Mode of access : <https://dictionary.cambridge.org/ru/> – Date of Access : 15.03.2024.

НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ НАД ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫМИ И СИМВОЛИЧЕСКИМИ СМЫСЛАМИ ЛЕКСЕМЫ «СЕРДЦЕ»

Черникова А.Ю.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Зайцева И.П., докт. филол. наук, профессор

Лексема «сердце» – обозначение одного из внутренних органов человека – входит в число так наз. *базовой* лексики, возникшей в любом как из существующих, так и уже исчезнувших (мёртвых) языков на самом раннем этапе развития. Термин «базовый словарь» (введён в науку американским лингвистом Моррисом Сводешом) обозначает совокупность слов, объединяющую «исконные, незаимствованные слова, которые